
Раздел III

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ БАНКОВСКОГО ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Н. Ю. Газдюк

В статье рассмотрены принципы банковского права Европейского союза, на которых основывается регулирование банковской деятельности на современном этапе. В статье автор раскрывает содержание таких принципов, как принцип обязательного лицензирования (авторизации) банковской деятельности, принцип единой банковской лицензии, основанной на доктрине взаимного признания, принцип обязательного и эффективного пруденциального регулирования и надзора за деятельностью кредитных и финансовых организаций, осуществляющих банковскую деятельность, принцип установления единообразных минимальных стандартов пруденциального регулирования, принцип пруденциального регулирования и надзора на консолидированной основе, принцип «домашнего надзора» (или принцип надзора государства происхождения).

The article deals with the basic principles of banking law of the European Union on which the regulation of banking activities is based in recent times. In the article the author reveals the content of such principles as the principle of compulsory licensing (authorization) of banking, the principle of single banking license based on the doctrine of mutual recognition, the principle of compulsory and effective prudential regulation and supervision of credit and financial institutions engaged in banking activities, the principle of single standards of prudential regulation, the principle of prudential regulation and supervision on a consolidated basis, the home country control principle (or principle of supervision by Home Member State authority).

Ключевые слова: кредитная организация, финансовая организация, принципы банковского права Европейского союза, принцип обязательного лицензирования (авторизации) банковской деятельности, принцип единой банковской лицензии, принцип обязательного и эффективного пруденциального регулирования и надзора за деятельностью кредитных и финансовых организаций, осуществляющих банковскую деятельность, принцип установления единообразных минимальных стандартов пруденциального регулирования, принцип пруденциального регулирования и надзора на консолидированной основе, принцип «домашнего надзора» (или принцип надзора государства происхождения).

Keywords: credit institution, financial institution, principles of banking law of the European Union, principle of compulsory licensing (authorization) of banking, principle of single banking license based on the doctrine of mutual recognition, principle of compulsory and effective prudential regulation and supervision of credit and financial institutions engaged in banking activities, principle of single minimum standards of prudential regulation, principle of prudential regulation and supervision on a consolidated basis, home country control principle (or principle of supervision by Home Member State authority).

Одним из механизмов, способствующих экономической интеграции государств – членов Европейского союза (далее – ЕС), стало право ЕС, которое «представляет собой относительно самостоятельную, автономную и специфичную правовую систему, которая носит преимущественно наднациональный характер и призвана регулировать общественные отношения, возникающие и связанные с процессом создания и функционирования европейских интеграционных объединений» [1, с. 31–32].

Полная экономическая интеграция государств невозможна без интеграции в финансовых (в том числе банковской) сферах. Данное обстоятельство послужило причиной того, что на наднациональном уровне институтами ЕС было принято большое количество нормативных правовых актов, регулирующих важнейшие публично-правовые аспекты банковской деятельности (порядок допуска к осуществлению банковской деятельности на территории ЕС; требования, предъявляемые к кредитным и финансовым организациям, осуществляющим банковскую деятельность на территории ЕС; порядок осуществления надзора за деятельностью таких организаций, порядок их ликвидации и реорганизации и др.).

Анализ указанных нормативных правовых актов позволяет выделить основополагающие начала (принципы), на основе которых строится правовое регулирование банковской деятельности на территории ЕС и которые позволяют говорить о банковском праве ЕС как об отрасли права ЕС.

Представляется, что уникальный опыт ЕС в наднациональном правовом регулировании банковской деятельности может стать положительным примером для государств – участников Единого экономического пространства (в перспективе – Евразийского экономического союза), которые приняли на себя обязательство к 1 января 2020 г. завершить процесс гармонизации национальных законодательств по вопросам регулирования порядка оказания банковских, страховых услуг и услуг на рынке ценных бумаг, а также стремиться к взаимному признанию лицензий на осуществление указанных видов деятельности, выданных на территории любого государства – участника ЕЭП (ст. 4, 5 Приложения V по финансовым услугам к Соглашению о торговле услугами и инвестициях в государствах – участниках Единого экономического пространства от 9 декабря 2010 г. [2]). Анализ ст. 5

прил. V по финансовым услугам показывает, что в основу указанных процессов должны лечь именно принципы, выработанные на протяжении нескольких десятилетий банковским правом ЕС.

Указанные выше обстоятельства и обусловливают актуальность темы, избранной автором для исследования в настоящей статье.

Целью настоящего исследования является на основе философского (диалектического), общенаучных (логического, исторического, системно-структурного и др.), а также частнонаучных (формально-юридического, сравнительно-правового и др.) методов научного познания установить основные принципы, на которых основывается наднациональное регулирование банковской деятельности в рамках ЕС, а также раскрыть их содержание.

Вопрос о принципах банковского права ЕС неоднократно освещался в юридической литературе [3, с. 14–19; 4, 16–20; 5, с. 210–241; 6; 7, с. 88–593]. Вместе с тем динамичность банковского законодательства ЕС диктует необходимость рассмотрения данных принципов с учетом действующих нормативных правовых актов.

Представляется, что выводы, изложенные в настоящей статье, могут быть использованы для развития юридической науки, а также разработки предложений по гармонизации национальных законодательств государств – участников ЕЭП по вопросам регулирования порядка оказания банковских услуг.

В юридической литературе упоминаются различные принципы банковского права ЕС [3, с. 14–19; 4, 16–20; 5, с. 210–241; 6; 7, с. 588–593]. Вместе с тем представляется, что основополагающее значение имеют следующие: принцип обязательного лицензирования (авторизации) банковской деятельности; принцип единой банковской лицензии, основанной на доктрине взаимного признания; принцип обязательного и эффективного пруденциального регулирования и надзора за деятельностью кредитных и финансовых организаций, осуществляющих банковскую деятельность; принцип установления единообразных минимальных стандартов пруденциального регулирования; принцип пруденциального регулирования и надзора на консолидированной основе; принцип «домашнего надзора» (или принцип надзора государства происхождения).

Указанные принципы прошли довольно длительное историческое развитие и явились следствием и необходимой предпосылкой углубления интеграции банковских систем государств – членов ЕС, следствием чего стало создание банковской системы ЕС.

Так, требование всеобщего и обязательного лицензирования банковской деятельности, а также общие минимальные стандарты лицензирования банковской деятельности для всех государств – членов ЕЭС были впервые

введены Директивой Совета ЕЭС № 77/780/EEC от 12 декабря 1977 г. «О координации законов, правил и административных положений, регулирующих порядок организации и деятельности кредитных организаций» [8], которая в дальнейшем получила название «Первая банковская директива»¹.

Принцип пруденциального регулирования и надзора на консолидированной основе и принцип «домашнего надзора» впервые были закреплены в Директиве Совета ЕЭС № 83/350/ЕЭС от 13 июня 1983 г. [9].

Принцип единой банковской лицензии и принцип установления единообразных минимальных стандартов пруденциального регулирования были установлены Директивой Совета ЕЭС № 89/646/EEC от 15 декабря 1989 г. «О координации законов, правил и административных положений, регулирующих порядок организации и деятельности кредитных организаций и о внесении изменений в Директиву № 77/780/EEC» (так называемая «Вторая банковская директива») [10].

В настоящее время названные принципы находят свое нормативное закрепление в различных источниках права ЕС, прежде всего:

- в Директиве № 2013/36/EU от 26 июня 2013 г. «О допуске к осуществлению деятельности кредитных организаций и пруденциальном надзоре за кредитными организациями и инвестиционными фирмами, о внесении изменений в Директиву № 2002/87/EC и об отмене Директив № 006/48/EC и 2006/49/EC» (далее – Директива № 2013/36/EU) [11];
- в Регламенте (ЕС) № 575/2013 от 26 июня 2013 г. «О пруденциальных требованиях для кредитных организаций и инвестиционных фирм и о внесении изменений в Регламент (ЕС) № 648/2012» (далее – Регламент № 575/2013) [12].

Основными субъектами, на которых данные принципы распространяются в полном объеме, являются кредитные организации (*credit institution*)², имеющие головной офис на территории государств – членов ЕС. Согласно ч. 1 ст. 4 (1) Регламента № 575/2013 кредитной организацией признается предприятие, деятельность которого заключается в привлечении депозитов (вкладов) или других средств на возвратной основе от неограниченного круга лиц и в предоставлении кредитов за свой счет.

¹ В литературе отмечается, что Первая банковская директива стала важным этапом в унификации банковского законодательства, поскольку на момент ее принятия в ряде государств – членов ЕС отсутствовала необходимость получения лицензии для осуществления банковских операций, а Директива обязывала все государства-члены ввести эти требования [6].

² В русскоязычной литературе данный термин переводится по-разному: «кредитное учреждение», «кредитный институт», «кредитная организация». В настоящей статье использовался последний из указанных терминов.

Как отмечено в пособии, подготовленном под руководством Европейской комиссии, термин «кредитное учреждение» («кредитная организация») является синонимом того, что в ЕС понимается под словом «банк» [13]. Представляется, что термин «кредитная организация» был избран прежде всего для того, чтобы на наднациональном уровне установить единообразные критерии для субъектов, на которых распространяются требования банковского права ЕС. Термин «банк» для данных целей малопригоден, поскольку национальные законодательства европейских государств придерживаются различных подходов к определению субъектов, относимых к категории «банк».

В то же время для целей осуществления своей деятельности кредитным организациям предоставлено право независимо от каких-либо положений принимающего государства, касающихся использования слов «банк», «сберегательный банк» (*savings bank*) или других наименований, содержащих указание на банковскую деятельность, использовать на всей территории Союза то же наименование, что они используют в государстве-члене, в котором находится их головной офис. В случае наличия какой-либо возможной путаницы принимающее государство-член может для целей разъяснения требовать, чтобы наименование сопровождалось определенными пояснительными сведениями (ст. 19 Директивы № 2013/36/EU).

Необходимо отметить, что из сферы действия большинства положений Регламента № 575/2013 и Директивы № 2013/36/EU исключены центральные банки, почтово-сберегательные организации, осуществляющие расчеты на жирооснове (*post office giro institutions*), а также некоторые имеющиеся в различных странах кредитно-финансовые организации со специфическим видом деятельности (например, Учреждение государственного кредитования в Испании, Депозитно-сберегательная касса во Франции, Депозитно-заемная касса в Италии, Национальный сберегательный банк, Инвестиционная компания Содружества по развитию, Сельскохозяйственная ипотечная корпорация и некоторые иные кредитно-финансовые организации в Великобритании) (ст. 2 (5) Директивы № 2013/36/EU).

Вместе с тем указанные кредитно-финансовые организации (за исключением почтово-сберегательных организаций, осуществляющих расчеты на жирооснове) для целей применения принципа единой банковской лицензии, а также для целей осуществления надзора на консолидированной основе рассматриваются в качестве так называемых «финансовых организаций» (ст. 2(6) Директивы № 2013/36/EU).

Под финансовыми организациями (*financial institutions*) понимаются предприятия, которые не являются кредитными организациями или

инвестиционными фирмами³, деятельность которых заключается главным образом в приобретении долей участия или в осуществлении одного или более видов деятельности, указанных в прил. № 1 к Директиве № 2013/36/EU (за исключением привлечения депозитов (вкладов) и других средств на возвратной основе от неограниченного круга лиц, услуг по оценке кредитоспособности клиентов и предоставлению в аренду сейфов для хранения). К финансовым организациям не относятся страховые холдинговые компании (*insurance holding companies*) и страховые холдинговые компании со смешанным видом деятельности (*mixed-activity insurance holding companies*) (ч. 1 ст. 4 (26) Регламента № 575/2013).

В российской юридической литературе отмечается, что понятие «финансовая организация» с точки зрения права ЕС практически идентично понятию «небанковская кредитная организация» по Закону Российской Федерации «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. № 395-1 [14], в качестве которой признается кредитная организация, имеющая право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций, либо иная кредитная организация, имеющая право осуществлять отдельные банковские операции, предусмотренные данным Законом (ст. 1). Отличия наблюдаются только в круге банковских операций, которые они вправе выполнять [15].

Представляется, что с точки зрения белорусской правовой системы финансовые организации условно можно сравнить с небанковскими кредитно-финансовыми организациями (ст. 9 Банковского кодекса Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-З [16]).

³ «Инвестиционной фирмой» (*investment firm*) признается любое юридическое лицо, чья обычная деятельность или бизнес заключается в оказании третьим лицам одного или нескольких видов инвестиционных услуг и/или в осуществлении одного или нескольких видов инвестиционной деятельности на профессиональной основе. Под инвестиционными услугами и инвестиционными видами деятельности понимаются любые услуги и виды деятельности, указанные в разделе «А» прил. № 1 к Директиве № 2004/39/ЕС, касающиеся любого инструмента, указанного в разделе «С» прил. № 1 к Директиве № 2004/39/ЕС (п. 1 ст. 1(1, 2) Директивы № 2004/39/ЕС от 21 апреля 2004 г. «О рынке финансовых инструментов и внесении изменений в Директивы Совета № 85/611/ЕЕС и № 93/6/ЕЕС, а также в Директиву Европейского парламента и Совета № 2000/12/ЕС и об отмене Директивы Совета № 93/22/ЕЕС»). В качестве инвестиционных фирм не признаются: а) кредитные организации; б) местные фирмы; в) фирмы, у которых отсутствует лицензия на право оказания вспомогательных услуг, указанных в п. 1 раздела «В» прил. № 1 к Директиве № 2004/39/ЕС, которые оказывают (осуществляют) один или несколько видов инвестиционных услуг и видов деятельности, перечисленных в п. 1, 2, 4 и 5 раздела «А» прил. № 1 к этой Директиве № 2004/39/ЕС, не имеют права осуществлять держание деньгами или цennymi бумагами, принадлежащими их клиентам, и по этой причине не могут в любое время создавать для себя долги в отношении таких клиентов (п. 1 ст. 4 (2) Регламента № 575/2013).

I. Принцип обязательного лицензирования (авторизации) банковской деятельности

В настоящее время принцип обязательного лицензирования (авторизации) банковской деятельности нашел правовое закрепление практически во всех национальных правовых системах, в том числе государств – членов Европейского союза. Кроме того, данный принцип установлен на наднациональном уровне в праве ЕС. Так, ст. 8 Директивы № 2013/36/EU устанавливает, что государства-члены обязаны требовать, чтобы кредитные организации до начала осуществления своей деятельности получили лицензию (авторизацию). Государства – члены ЕС должны на национальном уровне установить требования для лицензирования и уведомить о них Европейское банковское ведомство (далее – ЕВА).

Согласно ст. 9 (1) Директивы № 2013/36/EU на государства-члены возлагается обязанность запретить физическим и юридическим лицам, не являющимся кредитными организациями, осуществлять деятельность, связанную с принятием депозитов (вкладов) или других средств на возвратной основе⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что вопрос о необходимости установления обязательного лицензирования иных видов банковской деятельности остается на усмотрение государств – членов ЕС.

Важность данного принципа объясняется тем, что лицензирование – одно из важнейших средств пруденциального регулирования и имеет целью прежде всего обеспечение стабильности и устойчивости финансово-кредитной системы того или иного государства (а в случае ЕС – банковской системы ЕС в целом), а также защиту прав вкладчиков, иных клиентов и кредиторов банка. Как справедливо отмечает А. С. Линников, лицензирование банковской деятельности, будучи по сути процедурой обеспечения доступа к рынку, является собой первый этап надзорного процесса в отношении создаваемой кредитной организации [6]. Значимость лицензирования трудно переоценить, поскольку именно путем установления ряда обязательных требований к кредитным организациям обеспечивается первичный уровень защищенности граждан, общества, государства. Именно в этом

⁴ Исключения составляют случаи, если принятие вкладов (депозитов) или других средств на возвратной основе осуществляется государством-членом, или его региональными или местными властями, публичными международными органами, в которых один или несколько государств-членов являются членами, или случаи, прямо предусмотренные национальным правом или правом ЕС при условии, что эти виды деятельности подпадают под действие правил и элементов управления, предназначенных для защиты вкладчиков и инвесторов (ст. 9(2) Директивы № 2013/36/EU).

и состоит основная задача лицензирования как процедуры обеспечения доступа к рынку кредитных организаций [6].

В Директиве № 2013/36/EU закреплены единые минимальные требования к лицензированию банковской деятельности на территории ЕС, в частности:

1. Наличие головного офиса кредитной организации в государстве – члене ЕС

Согласно ст. 13 (2) Директивы № 2013/36/EU обязательным лицензионным требованием является требование о том, что:

а) головной офис (*head office*) кредитной организации, являющейся юридическим лицом и имеющей в соответствии с ее личным законом зарегистрированный офис (*registered office*), должен находиться в том же государстве – члене ЕС, в котором находится зарегистрированный офис этой кредитной организации;

б) головной офис иных кредитных организаций должен находиться в государстве – члене ЕС, которое осуществляет лицензирование и в котором фактически будет вестись банковская деятельность.

Указанное требование специалисты относят к особенностям банковского права ЕС, проистекающим из общих правовых принципов ЕС. На основе данного требования делается вывод, что «государствам – членам ЕС не разрешается санкционировать деятельность кредитных учреждений, не отвечающих данному требованию» [17, с. 194].

2. Наличие обособленных собственных средств и первоначального капитала в установленном размере

Директива № 2013/36/EU устанавливает, что кредитная организация должна обладать обособленными собственными средствами (*separate own funds*) и размер ее первоначального капитала (*initial capital*) не должен быть менее 5 млн евро, причем первоначальный капитал должен включать только позиции, перечисленные в ст. 26 (1) (a – e) Регламента № 575/2013 (ст. 12 (1, 2)).

Однако государствам-членам предоставляется право выдавать лицензии для отдельных категорий кредитных организаций, начальный капитал которых мене 5 млн евро, при соблюдении следующих условий:

- а) начальный капитал таких организаций не менее 1 млн евро;
- б) соответствующие государства-члены уведомили Комиссию и ЕВА о причинах использования такого подхода (ст. 12(4)).

3. Наличие в штате необходимого количества работников, удовлетворяющих установленным требованиям

Согласно требованиям Директивы № 2013/36/EU в кредитной организации должно работать как минимум два лица, способных эффективно вести банковскую деятельность. Кроме того, члены органов управления

(*the management body*) должны всегда обладать хорошей репутацией и достаточными знаниями, навыками и опытом для выполнения своих обязанностей, а также соответствовать, в частности, следующим требованиям:

- все члены органа управления должны посвящать достаточно времени для выполнения своих функций в организации;
- количество руководящих должностей, которые может занимать член органа управления одновременно, должно учитывать индивидуальные обстоятельства и характер, масштаб и сложность работы организации;
- орган управления должен обладать адекватными коллективными знаниями, навыками и опытом, чтобы быть в состоянии понять деятельность организации, в том числе основные риски;
- каждый член органа управления должен действовать честно, добросовестно и с независимостью суждений, чтобы эффективно оценивать и в случае необходимости оспаривать решения высшего руководства, а также эффективно осуществлять надзор и контроль за принятием управлческих решений.

Кроме того, общий состав органа управления должен отражать адекватно широкий спектр специалистов (ст. 13 (1), ст. 91 Директивы № 2013/36/EU).

В случае если кредитная организация не соответствует одному из вышеперечисленных критериев, то лицензирующие органы должны отказать ей в выдаче лицензии.

Государства-члены не должны рассматривать заявление о выдаче лицензии с точки зрения экономических потребностей рынка (ст. 11 Директивы № 2013/36/EU).

К заявлению на выдачу лицензии должен быть приложен перечень банковских операций, планируемых к осуществлению, а также структура кредитной организации (ст. 10 Директивы № 2013/36/EU).

Помимо оценки кредитной организации на предмет соответствия ее указанным выше критериям, лицензирующие органы до принятия решения о выдаче лицензии должны оценить и некоторую иную информацию.

1. До момента получения лицензии кредитная организация должна предоставить компетентному органу информацию о своих акционерах и участниках, которые прямо или косвенно имеют квалифицированное участие, а также о размере такого участия, или, в случае отсутствия таких акционеров (участников), – о 20 наиболее крупных акционерах или участниках (ст. 14 (1) Директивы № 2013/36/EU). Под **квалифицированным участием** понимается прямое или косвенное участие в предприятии, которое составляет 10 % (или более) капитала или голосов, либо участие, которое дает возможность оказывать существенное влияние на управление этим предприятием (п. 1 ст. 4 (36) Регламента № 575/2013).

Лицензирующие органы должны отказать в выдаче лицензии, если, принимая во внимание необходимость обеспечения разумного и осмотритель-

тельного управления кредитной организацией, они придут к заключению, что акционеры или члены кредитной организации с точки зрения обеспечения разумного и осмотрительного управления кредитной организацией, их вероятного влияния на кредитную организацию и влияния их участия в кредитной организации на ее финансовую устойчивость являются неприемлемыми (ст. 14 (2)) Директивы № 2013/36/EU). Данный вывод должен быть основан на оценке следующих критериев:

- а) репутации акционера (участника);
- б) репутации, знаниях, навыках и опыта, соответствующих требованиям ст. 91(1) Директивы № 2013/36/EU любого члена органа управления и любого члена высшего руководства, которые будут направлять деятельность кредитной организации в результате предлагаемого участия акционера (участника) в этой кредитной организации;
- в) финансовой устойчивости предлагаемого акционера (участника), в частности в зависимости от типа бизнеса кредитной организации, в которой предлагается участник;
- г) сможет ли кредитная организация выполнить и продолжать соблюдать пруденциальные требования, установленные, в частности, Директивой № 2013/36/EU и Регламентом № 575 /2013, в том числе будет ли группа, частью которой станет кредитная организация, иметь структуру, которая даст возможность осуществлять эффективный надзор, эффективно обменяться информацией между компетентными органами и определять распределение обязанностей между компетентными органами;
- д) имеются ли достаточные основания подозревать, что предлагаемое участие связано с отмыванием денег или финансированием терроризма (ст. 23 (1) Директивы № 2013/36/EU).

Необходимо отметить, что государства-члены обязаны контролировать крупных акционеров (участников) не только на этапе лицензирования кредитной организации, но и в дальнейшем при осуществлении деятельности (глава 2 раздела III Директивы № 2013/36/EU).

Так, ст. 22 (1) Директивы № 2013/36/EU устанавливает, что государства-члены должны требовать, чтобы любые физические или юридические лица, действующие по отдельности или совместно (предполагаемый покупатель, *proposed acquirer*), которые приняли решение либо приобрести (прямо или косвенно) квалифицированное участие в кредитной организации, либо увеличить (прямо или косвенно) свое квалифицированное участие в кредитной организации, в результате чего доля голосующих акций или капитала достигнет или превысит 20, 30 или 50 % или вследствие чего кредитная организация станет их дочерней компанией (предполагаемое приобретение, *proposed acquisition*), должны предварительно уведомить об этом компетентные органы, выдавшие лицензию кредитной организации.

Компетентные органы вправе возразить против такого предполагаемого приобретения в случае, если при оценке возможности обеспечения разумного и осмотрительного управления кредитной организацией, в которой предполагается приобретение, вероятного влияния предлагаемого приобретателя на эту кредитную организацию, приемлемости предлагаемого покупателя, а также влияния предлагаемого приобретения на финансовую устойчивость кредитной организации они придут к выводу, что не соблюdenы критерии, указанные в ст. 23 (1) Директивы № 2013/36/EU, либо если информация, представленная предполагаемым покупателем, является неполной (ст. 23 (2) Директивы № 2013/36/EU).

Обязанность уведомить компетентные органы возлагается также и на лицо, которое намеревается произвести отчуждение (прямо или косвенно) квалифицированного участия в кредитной организации либо уменьшить (прямо или косвенно) свое квалифицированное участие в кредитной организации, в результате чего доля голосующих акций или капитала станет менее 20, 30 или 50 % или если кредитная организация перестанет быть его дочерней компанией (ст. 25).

Письменное уведомление в компетентные органы обязана также направить сама кредитная организация, которой стало известно о намерении приобрести (увеличить) или продать (уменьшить) долю квалифицированного участия в ней, если это может привести к одному из вышенназванных последствий (ст. 26 (1) Директивы № 2013/36/EU).

2. Если существуют *тесные связи* (*close links*)⁵ между кредитной организацией и другими физическими или юридическими лицами, компетентные органы должны выдавать лицензию только тогда, когда эти тесные связи не препятствуют эффективному осуществлению ими надзорных функций. Компетентные органы должны отказывать в выдаче лицензии кредитной организации, если законы, нормативные правовые акты или административные положения третьей страны, право которой применяется

⁵ Согласно п. 1 ст. 4 (38) Регламента № 575/2013 термин «тесные связи» (*close links*) означает ситуацию, когда два или более физических или юридических лица связаны одним из следующих способов:

- а) участием (*participation*) в форме прямого или косвенного обладания 20 % прав голоса или долей в капитале предприятия; либо
- б) контролем (*control*), означающим определенное взаимоотношение между материнской компанией и дочерним предприятием или такое же отношение между физическим либо юридическим лицом и предприятием; любое дочернее предприятие, созданное не материнской компанией, а другим дочерним предприятием, должно рассматриваться как дочернее предприятие материнской компании, стоящей во главе всей структуры (п. 1 ст. 4 (37) Регламента № 575/2013);
- в) устойчивой связью (a *permanent link*) двух или более физических или юридических лиц по отношению к третьему лицу посредством отношений контроля.

к регулированию одного или нескольких физических или юридических лиц, с которыми кредитная организация имеет тесные связи, или трудности, связанные с исполнением этих законов, нормативных правовых актов или административных положений, препятствуют эффективному осуществлению ими их надзорных функций. Компетентные органы должны требовать от кредитных организаций на постоянной основе предоставлять им информацию, необходимую для контроля за соблюдением вышеназванных требований (ст. 14 (3) Директивы № 2013/36/EU).

В случае принятия компетентным органом решения об отказе в выдаче лицензии заявителю в течение шести месяцев с момента получения заявления (если представлен не полный комплект документов – в течение шести месяцев с момента представления всех необходимых документов) должны быть направлены сведения о причинах отказа. В любом случае решение о выдаче или об отказе в выдаче лицензии должно быть принято не позднее 12 месяцев с момента получения соответствующего заявления (ст. 15 Директивы № 2013/36/EU).

Директива № 2013/36/EU устанавливает случаи, когда до выдачи кредитной организации лицензии лицензирующий орган должен провести предварительные консультации с компетентными органами другого государства-члена, в частности если кредитная организация:

- а) является дочерней компанией кредитной организации, лицензия которой была выдана в этом другом государстве-члене;
- б) является дочерней компанией материнской компании кредитной организации, получившей лицензию в этом другом государстве-члене;
- в) контролируется теми же физическими или юридическими лицами, которые контролируют кредитную организацию, получившую лицензию в этом другом государстве-члене (ст. 16 (1) Директивы № 2013/36/EU).

Директива № 2013/36/EU устанавливает исчерпывающий перечень оснований для отзыва лицензии (*withdrawal of authorisation*). Так, ст. 18 устанавливает, что лицензирующий орган может отзывать лицензию, если кредитная организация:

- а) не воспользовалась лицензией в течение 12 месяцев, прямо отказалась от лицензии или не осуществляла деятельность в течение более шести месяцев (если только соответствующее государство-член не предусмотрело исключение для таких случаев);
- б) получила лицензию, предоставив ложные сведения, или посредством любых других неправомерных средств;
- в) больше не выполняет условия, при которых была выдана лицензия;
- г) больше не выполняются пруденциальные требования, изложенные в частях 3, 4 или 6 Регламента № 575/2013 или установленные в соответствии со ст. 104 (1)(а) или ст. 105 данной Директивы, или кредитная организация больше не может полагаться на выполнение своих обязательств

по отношению к своим кредиторам и, в частности, больше не может обеспечивать безопасность активов, предоставленных ей вкладчиками;

д) в иных случаях, предусмотренных национальным законодательством государства, выдавшего лицензию;

е) совершение одного из нарушений, предусмотренных в ст. 67 (1) Директивы № 2013/36/EU.

Компетентные органы обязаны уведомить ЕВА о каждой выданной лицензии, а также об отзыве лицензии и причинах отзыва. ЕВА обязано публиковать на своем сайте и регулярно обновлять список наименований всех кредитных организаций, которым были выданы лицензии (ст. 20 Директивы № 2013/36/EU).

Регулируя условия допуска и осуществления деятельности на территории ЕС кредитных организаций из третьих стран, Директива № 2013/36/EU исходит из следующих принципов:

- государствам-членам запрещено устанавливать для филиалов кредитных организаций, имеющих головной офис (*head office*) в третьей стране, более благоприятный режим начала и ведения банковской деятельности, чем тот, который предоставляется филиалам кредитных организаций, имеющих головной офис в ЕС (ст. 47 (1));

- компетентные органы должны уведомлять Комиссию, ЕВА и Европейский банковский комитет о всех лицензиях на право осуществления банковской деятельности, выданных филиалам кредитных организаций, имеющих головной офис в третьей стране (ст. 47 (2)).

ЕС вправе посредством заключения соглашений с одной или несколькими третьими странами договориться о применении в отношении деятельности филиалов кредитных организаций, имеющих головной офис в третьей стране, такого же режима, который применяется на территории Союза (ст. 7 (3)).

II. Принцип единой банковской лицензии, основанной на доктрине взаимного признания⁶

Применительно к трансграничной банковской деятельности лицензирование – средство регулирования допуска (а иногда – ограничения допуска)

⁶ Исключение составляют случаи, если принятие вкладов (депозитов) или других средств на возвратной основе осуществляется государством-членом, или его региональными или местными властями, публичными международными органами, в которых один или несколько государств-членов являются членами, или случаи, прямо предусмотренные национальным правом или правом ЕС при условии, что эти виды деятельности подпадают под действие правил и элементов управления, предназначенных для защиты вкладчиков и инвесторов (ст. 9 (2) Директивы № 2013/36/EU).

иностранных кредитно-финансовых организаций к осуществлению банковской деятельности на территории принимающего государства. Очевидно, что построение и функционирование экономического и валютного союза, а также единого рынка банковских услуг в рамках того или иного интеграционного объединения невозможно без взаимного признания банковских лицензий, выданных одним государством – членом данного интеграционного объединения, на территории иных государств – членов этого же интеграционного объединения, в которых фактически будет осуществляться банковская деятельность.

В литературе его справедливо называют «ключевым элементом развития европейского сотрудничества в области правового регулирования банковской деятельности» [5, с. 212].

Суть данного принципа заключается в том, что кредитная организация, получившая лицензию на право осуществления определенных видов банковской деятельности (далее – банковская лицензия) в одном государстве – члене ЕС (так называемое «государство происхождения», или *the home Member State*), вправе осуществлять указанные в лицензии виды банковской деятельности на территории любого другого государства – члена ЕС (так называемое «принимающее государство», или *the host Member State*) на основании этой банковской лицензии (ст. 33 Директивы № 2013/36/EU). Также подчеркивается, что меры, осуществляемые принимающим государством, не должны допускать дискриминационного или ограничительного обращения с кредитной организацией на основании того, что организация получила лицензию в ином государстве – члене ЕС (ст. 49 (3) Директивы № 2013/36/EU).

Несмотря на относительно устоявшееся название данного принципа, в литературе обращается внимание на то, что право ЕС не создает банковской лицензии Союза, а придает юридическую силу банковской лицензии, выданной на территории одного государства – члена ЕС, в рамках всего Европейского союза. Таким образом, банковская лицензия, выданная в одном государстве – члене ЕС, действительна на территории всех других государств-членов [5, с. 215–216].

Рассматриваемый принцип базируется на следующих концептуальных положениях права ЕС.

Во-первых, на свободе учреждения (*the right of establishment of credit institutions*), которая применительно к лицензированию банковской деятельности проявляется в том, что кредитная организация, получившая банковскую лицензию в одном государстве – члене ЕС, вправе учредить филиал в другом государстве – члене ЕС и осуществлять в нем указанные в банковской лицензии виды деятельности без необходимости получения банковской лицензии или иного подобного разрешения в принимающем государстве. Для открытия филиала необходимо лишь уведомить компетентные

органы надзора государства происхождения (ст. 33, 35 Директивы № 2013/36/EU).

Принимающее государство не вправе требовать лицензирования или предоставления капитала расположенному в данном принимающем государстве филиалу кредитной организации, получившей лицензию в другом государстве-члене (ст. 17 Директивы № 2013/36/EU).

Кредитная организация, желающая открыть филиал на территории иного государства – члена ЕС, должна уведомить об этом компетентные органы надзора государства происхождения (ст. 35 (1) Директивы № 2013/36/EU).

Если компетентные органы государства происхождения не имеют оснований сомневаться в адекватности административной структуры или финансового положения кредитной организации, то в течение трех месяцев с момента получения уведомления и установленного комплекта документов они должны направить соответствующее уведомление компетентным надзорным органам того государства, в котором предполагается открытие филиала (ст. 35 (3) Директивы № 2013/36/EU).

До момента осуществления филиалом кредитной организации деятельности принимающее государство в интересах общей пользы (*in the interests of the general good*) должно подготовиться к осуществлению надзорных функций за таким филиалом и при необходимости определить условия его функционирования. Для этого принимающему государству предоставляется два месяца с момента получения соответствующего уведомления от государства происхождения.

При получении уведомления от надзорных органов принимающего государства или по истечении указанного выше двухмесячного срока филиал может быть открыт и может начать свою деятельность (ст. 36 Директивы № 2013/36/EU).

Во-вторых, на свободе предоставления (оказания) услуг (*freedom to provide services*). Так, согласно ст. 39 Директивы № 2013/36/EU принцип единой банковской лицензии позволяет кредитным организациям, получившим банковскую лицензию в одном государстве – члене ЕС, на основе данной лицензии непосредственно (т. е. без открытия филиала или создания дочернего предприятия) осуществлять трансграничную банковскую деятельность на территории иных государств – членов ЕС. Для того чтобы воспользоваться данной возможностью, кредитная организация должна предварительно (до первого факта оказания услуг) уведомить компетентные органы надзора государства происхождения о тех видах деятельности, которые она собирается осуществлять (ст. 33, 39 Директивы № 2013/36/EU).

Компетентные органы надзора государства происхождения должны в течение месяца с момента получения соответствующего уведомления направить уведомление компетентным органам принимающего государства (ст. 39 (2) Директивы № 2013/36/EU). Директива № 2013/36/EU не

устанавливает, с какого момента кредитная организация вправе оказывать банковские услуги на территории другого государства – члена ЕС. Представляется, что такое право у нее возникает с момента направления уведомления о своем намерении компетентному органу государства происхождения.

В-третьих, на доктрине взаимного признания (*the principles of mutual recognition*), которая впервые была сформулирована Европейским судом в 1979 г. в решении по делу *Cassis de Dijon* применительно к перемещению товаров [19], однако в последующем была применена к трансграничному оказанию финансовых услуг (банковская, страховая, инвестиционная и т. п. деятельность) [20].

В зарубежной литературе [21, р. 93–94] на основе анализа судебной практики Суда ЕС отмечается, что в настоящее время принцип взаимного признания распространяется на все виды трансграничных ситуаций, в том числе он действует в случаях, когда: а) банк временно перемещается на территорию иного государства-члена ЕС [22]; б) клиент перемещается в государство происхождения банка [23]; в) ни банк, ни клиент не перемещаются в другое государство, но услуги оказываются дистанционно, через интернет или иным образом [24] и г) банк и клиент временно перемещаются в одно и то же государство-член ЕС, кроме их собственного. Свобода предоставления услуг гарантируется, даже если исполнитель и получатель учреждены в одном и том же государстве [25], или когда клиент перемещается в другое государство, чтобы получить услуги [26].

Необходимо отметить, что принцип единой банковской лицензии в праве ЕС имеет ограничения по субъектному и объектному критерию.

С точки зрения субъектного состава данный принцип распространяется прежде всего на кредитные организации. При соблюдении определенных условий принцип единой банковской лицензии также распространяется на финансовые организации.

В отличие от кредитных организаций к финансовым организациям (независимо от того, является ли финансовая организация дочерней компанией кредитной организации или совместной дочерней компанией двух или более кредитных организаций) принцип единой банковской лицензии применяется лишь при наличии дополнительных условий, а именно:

а) учредительный договор и устав финансовой организации допускает возможность осуществления банковских видов деятельности;

б) материнская компания или сами предприятия были авторизованы (получили банковскую лицензию) в качестве кредитных организаций в государстве – члене ЕС в соответствии с правом, которое применимо к указанной финансовой организации;

в) планируемые к осуществлению виды банковской деятельности фактически будут осуществляться на территории того же государства-члена;

г) материнская компания или сами предприятия обладают 90 % или более акций в капитале финансовой организации, дающими право на 90 % или более голосов;

д) материнская компания или сами предприятия удовлетворяют компетентные надзорные органы по вопросам пруденциального управления финансовой организацией и заявили (с согласия соответствующего компетентного органа государства происхождения), что они совместно или по отдельности гарантируют исполнение финансовой организацией принятых обязательств;

е) финансовая организация эффективно включена (в частности, в отношении планируемых к осуществлению видов банковской деятельности) в консолидированный надзор материнской компании или каждой из материнских компаний (ст. 34 (1) Директивы № 2013/36/EU).

Согласно ст. 2 (4) и ст. 34 Директивы № 2013/36/EU принцип единой банковской лицензии на указанных выше условиях также распространяется на финансовые холдинговые компании (*financial holding company*) (ч. 1 ст. 4 (20) Регламента № 575/2013), смешанные финансовые холдинговые компании (*mixed financial holding company*) (ч. 1 ст. 4 (21) Регламента № 575/2013, ст. 2 (15, 4) Директивы № 2002/87/EC от 16 декабря 2002 г. «О дополнительном надзоре за кредитными организациями, страховыми предприятиями и инвестиционными фирмами в составе финансовых конгломератов и о внесении изменений Директивы Совета № 73/239/EEC, 79/267/EEC, 92/49/EEC, 92/96/EEC, 93/6/EEC и 93/22/EEC, а также Директивы Европейского парламента и Совета № 98/78/ЕС и 2000/12/ЕС» [24]), а также холдинговые компании со смешанной деятельностью, чей головной офис находится на территории ЕС (*mixed activity holding company*), (п. 1 ст. 4 (22) Регламента № 575/2013).

Компетентные органы государства происхождения должны проверить соблюдение указанных выше условий и предоставить финансовой организации сертификат соответствия (*certificate of compliance*), который будет составлять часть уведомления, направляемого компетентными органами государства происхождения в связи с открытием филиала в ином государстве – члене ЕС или в связи с осуществлением банковской деятельности на территории иного государства – члена ЕС.

Если финансовая организация перестает соответствовать какому-либо из указанных выше требований, компетентные органы государства происхождения уведомляют об этом компетентные органы принимающего государства-члена и с этого момента деятельность, осуществляемая данной финансовой организацией в принимающем государстве-члене, должна подчиняться праву данного принимающего государства (ст. 34 (2) Директивы № 2013/36/EU).

Что касается объектного критерия, то рассматриваемый принцип действует только в отношении тех видов деятельности, которые указаны в прил. № 1 к Директиве № 2013/36/EU. Для осуществления видов банковской деятельности, не указанных в данном прил. № 1, и подлежащих лицензированию в принимающем государстве, кредитные организации обязаны пройти процедуры лицензирования (авторизации) согласно национальному законодательству принимающего государства.

В литературе обращается внимание на то, что указанный перечень не следует понимать как уточнение определения «кредитная организация», а также рассматривать как ограничение допустимого в рамках ЕС круга банковских операций. Значение данного перечня заключается «в определении того минимума банковских операций, в отношении которых действует принцип взаимного признания» [3, с. 33].

В литературе также подчеркивается, что «в соответствии с доктриной взаимного признания любая кредитная организация, лицензированная в государстве происхождения, может осуществлять в государстве пребывания и такие банковские операции, проведение которых не предусмотрено в законодательстве государства пребывания, при условии, что они входят в вышеупомянутый перечень. Однако вместе с тем даже если банковская лицензия государства происхождения позволяет кредитной организации выполнять такие банковские операции, которые не входят в перечень (например, торговля золотыми слитками), то в этом случае кредитная организация не может их осуществлять на территории государства пребывания» [5, с. 215].

Анализ прил. № 1 к Директиве № 2013/36/EU, содержащего перечень банковских операций, на которые распространяется принцип единой банковской лицензии, показывает, что банковское право ЕС исходит из концепции «универсального банка», т. е. банка, который вправе осуществлять как собственно банковские операции (прием вкладов (депозитов), предоставление кредитов, посредничество в расчетах), так и операции с ценными бумагами и другими финансовыми инструментами (т. е. фактически инвестиционную деятельность). В литературе отмечается, что данный перечень банковских операций очень широк, что отражает реальности финансового рынка и слом традиционной демаркационной линии между понятиями коммерческого и инвестиционного банка. Кроме того, тот факт, что к числу банковских операций перечень относит все формы и виды операций с ценными бумагами, оказывает существенное влияние на законодательство отдельных государств – членов ЕС (например, Италии, Испании, Греции, Португалии), где различные виды традиционных банковских операций и операций с ценными бумагами были в значительной степени разделены [5, с. 215].

Более того, следует отметить, что кредитные организации, получившие лицензию на право осуществления банковской деятельности в соответствии с Директивой № 2013/36/EU, вправе осуществлять инвестиционные виды деятельности и оказывать инвестиционные услуги, указанные в банковской лицензии, без необходимости получения отдельной лицензии на право осуществления инвестиционной деятельности в соответствии с Директивой № 2004/39/ЕС от 21 апреля 2004 г. «О рынке финансовых инструментов и внесении изменений в Директивы Совета № 85/611/EEC и № 93/6/EEC, а также в Директиву Европейского парламента и Совета № 2000/12/EC и об отмене Директивы Совета № 93/22/EEC» (далее – Директива № 2004/39 EC) (ст. 31, 32) [28].

Необходимо отметить, что прецедентным правом ЕС были выработаны основания, когда допускается исключение из принципа единой банковской лицензии, в частности в решении Суда Европейских сообществ по делу *Parodi*, вынесенному по преюдициальному запросу Французского кассационного суда [29].

Суд исходил из презумпции того, что установление государством-членом требования о необходимости для кредитной организации, получившей лицензию в государстве происхождения, получить лицензию еще и в данном принимающем государстве, является ограничением свободы предоставления услуг и противоречит ст. 59 Договора о ЕЭС (п. 32). Вместе с тем суд признавал, что «банковский сектор является особенно чувствительной областью с точки зрения защиты прав потребителей. Особенно необходимо защищать потребителей от вреда, который может быть им причинен в связи с банковскими операциями, совершаемыми организациями, не соответствующими требованиям платежеспособности и чьи руководители не имеют необходимой профессиональной квалификации или добросовестности» (п. 22). В связи с этим суд установил три условия, при которых допускается лицензирование в принимающем государстве – члене ЕС кредитной организации, уже получившей лицензию в другом государстве – члене ЕС:

- лицензированию должны подлежать в равной степени все физические лица и общества, осуществляющие данную деятельность на территории данного государства – члена ЕС;
- требование о лицензировании должно быть обосновано публичным интересом (public interest), таким как, например, защита потребителей;
- существует объективная необходимость обеспечить соблюдение правил, действующих в отрасли, и защитить интересы, гарантированные этими правилами, если тот же результат не может быть достигнут менее строгими ограничениями (принцип пропорциональности) (п. 32).

Несмотря на то что рассматриваемое решение было вынесено в отношении ипотечного кредитования, а указанные выше условия были

сформулированы с оговоркой в отношении периода, предшествующего вступлению в силу Второй банковской директивы, представляется, что поскольку оно построено на основании толкования норм первичного права ЕС, то оно до сих пор не утратило своей актуальности и может быть применено также и к иным банковским операциям, указанным в прил. № 1 к Директиве № 2013/36/EU.

Закрепление государствами – членами ЕС на наднациональном уровне принципа единой банковской лицензии стало возможным только благодаря тому, что государствам – членам ЕС удалось гармонизировать (прежде всего, посредством Директивы № 2013/36/EU), а по некоторым вопросам и унифицировать (прежде всего, посредством Регламента № 575/2013) требования и подходы к обязательному и эффективному пруденциальному регулированию и надзору за деятельностью кредитных и финансовых организаций, осуществляющих банковскую деятельность на территории ЕС, в том числе установить единообразные минимальные стандарты пруденциального регулирования (в том числе пруденциальные требования к капиталу кредитных организаций), а также создать правовые основы для пруденциального регулирования и надзора на консолидированной основе и осуществления «домашнего надзора» (т. е. надзора за деятельностью кредитной организации компетентными органами государства происхождения).

Принцип единой банковской лицензии является интегрирующим принципом банковского права ЕС, поскольку оказывает влияние не только на институт лицензирования банковской деятельности, но и на подходы к правовому регулированию иных аспектов банковской деятельности.

III. Принцип обязательного и эффективного пруденциального регулирования и надзора за деятельностью кредитных и финансовых организаций, осуществляющих банковскую деятельность

Как и Базельский комитет по банковскому надзору при Банке международных расчетов (*Committee on Banking Supervision of the Bank for international Settlements*), нормотворческие институты ЕС исходят из общего принципа обязательного и эффективного надзора за деятельностью кредитных и финансовых организаций, осуществляющих банковскую деятельность.

Данный принцип находит свое проявление в целом ряде норм банковского права ЕС и, прежде всего, в нормах Директивы № 2013/36/EU и Регламента № 575/2013.

Так, в частности, Директива № 2013/36/EU возлагает на государства-члены обязанность:

- назначить компетентные органы, которые будут осуществлять функции и обязанности, предусмотренные в Директиве № 2013/36/EU

и в Регламенте № 575/2013, и проинформировать об этом Комиссию и ЕВА, указывая на разделение функций и обязанностей между компетентными органами (ст. 4 (1) Директивы № 2013/36/EU). Причем государства-члены должны обеспечить, чтобы функции надзора в соответствии с Директивой № 2013/36/EU и с Регламентом № 575/2013 и любые другие функции компетентных органов были самостоятельными и независимыми от функций, связанных с финансовым оздоровлением (*resolution*) кредитных организаций и инвестиционных фирм (ст. 4 (7) Директивы № 2013/36/EU);

- обеспечить, чтобы компетентные органы наблюдали за деятельностью кредитных организаций, инвестиционных фирм, а также, в установленных случаях, за деятельность финансовых холдинговых компаний и смешанных финансовых холдинговых компаний с тем, чтобы оценить соответствие указанной деятельности требованиям Директивы № 2013/36/EU и Регламента № 575/2013 (ст. 4 (2) Директивы № 2013/36/EU);

- обеспечить, чтобы компетентные органы имели опыт, ресурсы, оперативный потенциал, полномочия и независимость, необходимые для выполнения функций, связанных с пруденциальным надзором, расследованиями и наложением взысканий, в случаях, предусмотренных Директивой № 2013/36/EU и Регламентом № 575/2013 (ст. 4 (4) Директивы № 2013/36/EU).

Статья 50(1) Директивы № 2013/36/EU устанавливает, что компетентные органы соответствующих государств – членов ЕС должны тесно сотрудничать с целью осуществления надзора за деятельностью кредитных и финансовых организаций, действующих в том числе через филиалы, в одном или нескольких государствах – членах ЕС, иных, чем государства – члены ЕС, в которых расположены головные офисы указанных организаций. Они должны предоставлять друг другу всю необходимую информацию относительно управления и собственности таких организаций, которая может облегчить осуществление надзора за ними и проверку их соответствия лицензионным требованиям, а также всю информацию, которая может облегчить мониторинг деятельности кредитных и финансовых организаций, в частности касающуюся их ликвидности, платежеспособности, наличия гарантии возврата вкладов, ограничения крупных рисков, других факторов, которые могут влиять на системный риск, которому подвержены кредитные организации, информацию об административных процедурах и методах ведения бухгалтерского учета, а также механизмах внутреннего контроля.

С целью обеспечения координации средств надзора и практик надзора по применению законов, правил и административных положений, принимаемых в соответствии с Директивой № 2013/36/EU и Регламентом № 575/2013, Директива № 2013/36/EU также предусматривает необходимость сотрудничества компетентных органов государств-членов в рамках Европейской системы финансового надзора (*the European System of Financial Supervision*) (ст. 6 Директивы № 2013/36/EU).

Компетентные органы в каждом государстве – члене ЕС должны при выполнении своих общих обязанностей должным образом рассмотреть потенциальное воздействие своих решений на стабильность финансовой системы других государств-членов, которых такие решения затрагивают, особенно в чрезвычайных ситуациях (ст. 7 Директивы № 2013/36/EU).

Государства-члены должны требовать, чтобы кредитные организации и инвестиционные фирмы предоставляли компетентным органам государства происхождения всю информацию, необходимую для оценки их соответствия требованиям, установленным в соответствии с Директивой № 2013/36/EU и Регламентом № 575/2013, а также обеспечить, чтобы механизмы внутреннего контроля и административные и бухгалтерские процедуры кредитных организаций и инвестиционных фирм позволяли проверять соблюдение таких требований в любое время (ст. 4 (5) Директивы № 2013/36/EU). В частности, государства-члены должны обеспечить, чтобы кредитные организации и инвестиционные фирмы регистрировали все свои сделки, системы документооборота и процедуры, которые подпадают под требования Директивы № 2013/36/EU и Регламента № 575/2013, таким образом, чтобы компетентные органы могли в любое время проверить соблюдение требований Директивы № 2013/36/EU и Регламента № 575/2013 (ст. 4 (6) Директивы № 2013/36/EU).

Содержание принципа обязательного и эффективного пруденциального регулирования и надзора раскрывается через иные принципы банковского права ЕС, а именно: принцип установления единообразных минимальных стандартов пруденциального регулирования; принцип пруденциального регулирования и надзора на консолидированной основе; принцип «домашнего надзора».

Закрепление на наднациональном уровне указанных принципов, в свою очередь, создает правовую основу для взаимного признания банковских лицензий.

IV. Принцип установления единообразных минимальных стандартов пруденциального регулирования

Установление на наднациональном уровне единообразных минимальных стандартов пруденциального регулирования обусловлено необходимостью: во-первых, обеспечить реализацию принципа единой банковской лицензии; во-вторых, обеспечить равные условия для конкуренции кредитных организаций; в-третьих, позволяет избежать риска так называемого *forum shopping* – поиска кредитными организациями юрисдикций, предъявляющих наименее обременительные требования к их созданию, лицензированию и ведению банковской деятельности; в-четвертых, является необходимым условием построения «Банковского союза» (*Banking Union*) «как первого строительного блока» [30] для более «глубокого и подлинного экономического и валютного союза» (*deep and genuine EMU*) [31].

Идея создания Банковского союза изменила правовое регулирование банковской деятельности на территории ЕС, которая ранее базировалась на принципе минимальной гармонизации [32]. На современном этапе развития банковского права ЕС для установления единообразных минимальных стандартов пруденциального регулирования используются два метода: метод гармонизации (посредством директивы) и метод унификации (посредством регламента).

Направленность государств – членов ЕС на построение банковского союза дает веские основания полагать, что в дальнейшем роль директив в регулировании банковской деятельности на территории ЕС будет постепенно снижаться и постепенно практически все аспекты деятельности кредитных организаций на территории ЕС будут установлены на уровне регламентов ЕС, положения которых составят Единообразный свод правил (*single rule book*), применимых ко всем кредитным организациям на территории всего Единого рынка.

Так, в настоящее время именно на уровне Регламента № 575/2013 установлены важнейшие единые пруденциальные требования: к структуре собственных средств кредитных организаций (*own funds*) (ч. 2); капиталу (*capital requirements*) (структура капитала, определение «приемлемого капитала», коэффициенты достаточности капитала) (ч. 3); механизмам снижения кредитного риска (*credit risk mitigation*) и секьюритизация (*securitisation*) (гл. 4, 5 разд. II ч. 3); показателям покрытия ликвидности (ч. 6 Регламента № 575/2013); крупным кредитным рискам (ч. 4 Регламента № 575/2013); квалифицированному участию в компаниях, которые не занимаются финансовой деятельностью (разд. III ч. 2 Регламента № 575/2013).

Что касается Директивы № 2013/36/EU, то в ней содержатся следующие важнейшие стандарты пруденциального регулирования: требования к минимальному размеру первоначального капитала кредитной организации (ст. 12), требование о наличии необходимого количества работников, удовлетворяющих установленным требованиям (ст. 13); требования к членам органов управления (ст. 91); требования к акционерам и участникам, прямо или косвенно обладающим квалифицированным участием (ст. 14 (1)); положения, касающиеся буферов капитала (гл. 4 разд. VII).

Вместе с тем включение тех или иных пруденциальных требований в текст директив не лишает их обязательности и не умаляет их значения, поскольку, как справедливо подчеркивается в литературе, «директивы формулируют общие стандарты в области пруденциального регулирования банковской деятельности, обязательные для применения на территории всех государств – членов ЕС, оставляя за ними лишь свободу выбора методов и средств инкорпорирования таких стандартов во внутреннее законодательство» [5, с. 221–222].

Как Директива № 2013/36/EU, так и Регламент № 575/2013 в ряде случаев предоставляют государствам-членам право отступать от положений указанных нормативных правовых актов, но лишь в предусмотренных пределах и, как правило, с обязательным уведомлением ЕВА.

Необходимо отметить, что на формирование современных единообразных стандартов пруденциального регулирования ЕС значительное влияние оказали такие документы Базельского комитета по банковскому надзору, как:

- Базель II : Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: Уточненные рамочные подходы (консолидированная версия в редакции 2006 г.) [33];

- Базель III : Общие регуляторные подходы к повышению устойчивости банков и банковских систем (приняты в декабре 2010 г., действуют в редакции 2011 г.) [34];

- Базель III : Средства контроля показателя покрытия ликвидности и риска ликвидности [35].

Необходимо отметить, что для кредитных организаций, осуществляющих некоторые виды банковской деятельности, на наднациональном уровне устанавливаются дополнительные минимальные пруденциальные стандарты. Так, например, такие дополнительные требования установлены для организаций:

- осуществляющих деятельность по привлечению депозитов (вкладов) или других средств на возвратной основе (см. Директиву № 94/19/ЕС от 30 мая 1994 г. «О схемах по защите вкладов») [36] и призванную ее заменить Директиву Европейского парламента и Совета № 2014/49/ЕС от 16 апреля 2014 г. «О схемах по защите вкладов» [37];

- оказывающих платежные услуги (см. Директиву № 2007/64/ЕС от 13 ноября 2007 г. «О платежных услугах на внутреннем рынке, о внесении изменений в Директивы № 97/7/ЕС, 2002/65/ЕС, 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС и об отмене Директивы № 97/5/ЕС» [38];

- осуществляющих эмиссию электронных денег (см. Директиву № 2009/110/ЕС от 16 сентября 2009 г. «Об организации, ведении бизнеса и пруденциальном надзоре за деятельностью электронных валютных институтов, о внесении дополнений в Директивы № 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС, а также об отмене Директивы № 2000/46/ЕС») [39].

V. Принцип пруденциального регулирования и надзора на консолидированной основе

Регламент № 575/2013 устанавливает два уровня применения пруденциальных требований к капиталу: **на индивидуальной (on an individual basis, гл. 1 разд. II ч. 1)** и **на консолидированной основе (on a consolidated basis, гл. 1 разд. II ч. 1).**

По общему правилу все кредитные организации и инвестиционные фирмы на индивидуальной основе должны выполнять возложенные на них

в соответствии с Регламентом обязательства, касающиеся соблюдения требований к собственным средствам (*own funds*), капиталу (*capital requirements*), крупным кредитным рискам (*large exposures*), рискам, связанным с передачей кредитного риска (*exposures to transferred credit risk*), ликвидности (*liquidity*), а также раскрытия информации (*disclosure by institutions*) (ст. 6 (1)). Также на большинство кредитных организаций и инвестиционных фирм возлагается обязанность соблюдать на индивидуальной основе обязательства, касающиеся соблюдения требований к показателю левереджа (*leverage*) (ст. 6 (5)).

На отдельных субъектов банковского права ЕС помимо обязанности соблюдать установленные Регламентом пруденциальные требования на индивидуальной основе возлагается обязанность по их соблюдению на консолидированной основе (*on a consolidated basis*), т. е. на основе так называемой «консолидированной ситуации» (*consolidated situation*) – ситуации, которая складывается в результате применения требований, установленных Регламентом, к кредитной организации или инвестиционной фирме, как если бы эта кредитная организация (инвестиционная фирма) совместно с одной или более иной кредитной организацией (инвестиционной фирмой) представляла собой единую кредитную организацию (инвестиционную фирму) (ч. 1 ст. 4 (47, 48) Регламента № 575/2013).

Необходимо отметить, что обязанность по соблюдению установленных Регламентом требований на консолидированной основе в зависимости от характера данных требований может быть возложена на различных субъектов.

Так, например, обязанность по соблюдению установленных Регламентом пруденциальных требований к собственным средствам (*own funds*), к капиталу (*capital requirements*), крупным кредитным рискам (*large exposures*), рискам, связанным с передачей кредитного риска (*exposures to transferred credit risk*), а также к показателю левереджа (*leverage*) на консолидированной основе возлагается:

во-первых, на кредитные организации и инвестиционные фирмы, являющиеся материнскими компаниями, расположенными в государстве – члене ЕС⁷, которые должны соблюдать требования на основании своей

⁷Под материнской кредитной организацией (инвестиционной фирмой) в государстве – члене ЕС (*parent institution in a Member State*) понимается кредитная организация, расположенная в государстве – члене ЕС, которая имеет в качестве дочерней кредитную организацию, инвестиционную фирму или финансовую организацию либо долю участия (*participation*) в такой организации, и при этом сама материнская кредитная организация (инвестиционная фирма) не является дочерней компанией другой кредитной организации (инвестиционной фирмы), получившей лицензию в том же государстве-члене, или финансовой холдинговой компании, основанной в том же самом государстве-члене (п. 1 ст. 4 (28) Регламента № 575/2013).

собственной консолидированной ситуации. Материнские компании и их дочерние компании (*subsidiaries*) должны установить соответствующую организационную структуру и соответствующие механизмы внутреннего контроля в целях обеспечения того, что данные, необходимые для консолидации, должным образом обработаны и направлены (ст. 11 (1));

во-вторых, на кредитные организации и инвестиционные фирмы, контролируемые материнской финансовой холдинговой компанией⁸ или материнской смешанной финансовой холдинговой компанией, расположенной в государстве – члене ЕС⁹, которые должны соблюдать требования на основе консолидированной ситуации этой финансовой холдинговой компании или материнской смешанной финансовой холдинговой компании (ст. 11 (2)). Обязанность по соблюдению требований к ликвидности на консолидированной основе возлагается на материнские кредитные организации (инвестиционные фирмы) ЕС¹⁰ и кредитные организации (инвестиционные фирмы), контролируемые материнской финансовой холдинговой компанией ЕС¹¹, а также на кредитные организации (инвестиционные фирмы), контролируемые родительской смешанной финансовой холдинговой компанией

⁸ *Под материнской финансовой холдинговой компанией в государстве-члене (parent financial holding company in a Member State)* понимается финансовая холдинговая компания, которая не является дочерней компанией кредитной организации (инвестиционной фирмы), получившей лицензию в том же государстве – члене ЕС, или финансовой холдинговой компании, или смешанной финансовой холдинговой компании, основанной в том же государстве – члене ЕС (п. 1 ст. 4 (30) Регламента № 575/2013).

⁹ *Под материнской смешанной финансовой холдинговой компанией (parent mixed financial holding company in a Member State)* понимается смешанная финансовая холдинговая компания, которая не является дочерней компанией кредитной организации (инвестиционной фирмы), получившей лицензию в том же государстве – члене ЕС, или финансовой холдинговой компании, или смешанной финансовой холдинговой компании, основанной в том же государстве – члене ЕС (п. 1 ст. 4 (32) Регламента № 575/2013).

¹⁰ Под материнской смешанной финансовой холдинговой компанией ЕС (EU parent mixed financial holding company) понимается смешанная финансовая холдинговая компания, которая не является дочерней компанией кредитной организации (инвестиционной фирмы), получившей лицензию в каком-либо государстве – члене ЕС, или финансовой холдинговой компании, или смешанной финансовой холдинговой компании, основанной в каком-либо государстве – члене ЕС (п. 1 ст. 4 (33) Регламента № 575/2013).

¹¹ Под материнской финансовой холдинговой компанией ЕС (EU parent financial holding company) понимается финансовая холдинговая компания, которая не является дочерней компанией кредитной организации (инвестиционной фирмы), получившей лицензию в каком-либо государстве – члене ЕС, или финансовой холдинговой компании, или смешанной финансовой холдинговой компании, основанной в каком-либо государстве – члене ЕС (п. 1 ст. 4 (31) Регламента № 575/2013).

ЕС¹², которые в случае, если группа содержит одну или несколько кредитных организаций или инвестиционные фирмы, которые получили лицензию на право оказывать инвестиционные услуги и виды деятельности, перечисленные в пунктах (3) и (6) из раздела А прил. I к Директиве 2004/39/ЕС, должны соответствовать требованиям ликвидности на основе консолидированной ситуации этой материнской кредитной организации (инвестиционной фирмы), финансовой холдинговой компании или смешанной финансовой холдинговой компании (ст. 11 (3)).

Обязанность по раскрытию информации на консолидированной основе в объеме, установленном Регламентом (ч. 8), возлагается:

- на материнские кредитные организации (инвестиционные фирмы) ЕС (раскрывают информацию на основе их консолидированной ситуации) (ст. 13 (1));
- кредитные организации (инвестиционные фирмы), контролируемые материнской финансовой холдинговой компанией ЕС или материнской смешанной финансовой холдинговой компанией ЕС (раскрывают информацию на основе консолидированной ситуации этой финансовой холдинговой компании или смешанной финансовой холдинговой компании) (ст. 13 (2)).

Вместе с тем материнские кредитные организации (инвестиционные фирмы) ЕС, контролируемые материнскими финансовыми холдинговыми или материнскими финансовыми смешанными холдинговыми компаниями ЕС, могут быть полностью или частично освобождены от обязанности по раскрытию информации на консолидированной основе в той степени, в которой информация о их деятельности раскрыта эквивалентным образом на консолидированной основе материнской компанией, учрежденной в третьей стране (ст. 13 (3)).

Необходимо отметить, что если финансовая холдинговая компания или смешанная финансовая холдинговая компания имеет в качестве дочерних предприятий и кредитную организацию, и инвестиционную фирму, требования, предъявляемые на консолидированной основе исходя из консолидированной ситуации финансовой холдинговой компании (смешанной финансовой холдинговой компании), применяются к кредитной организации (ст. 12).

Регламент № 575/2013 предусматривает применение для оценки соблюдения предусмотренных им требований трех методов: *метода полной*

¹² Под материнской смешанной финансовой холдинговой компанией ЕС (EU parent mixed financial holding company) понимается смешанная финансовая холдинговая компания, которая не является дочерней компанией кредитной организации (инвестиционной фирмы), получившей лицензию в каком-либо государстве – члене ЕС, или финансовой холдинговой компании, или смешанной финансовой холдинговой компании, основанной в каком-либо государстве – члене ЕС (п. 1 ст. 4 (33) Регламента № 575/2013).

консолидации (full consolidation), метода пропорциональной консолидации (proportional consolidation) (ст. 18), а также в ряде случаев метода субконсолидации (sub-consolidation).

В качестве общего правила устанавливается применение **метода полной консолидации**, в соответствии с которым кредитные организации и финансовые фирмы, на которые в соответствии с Регламентом возлагается обязанность соблюдать prudenциальные требования на консолидированной основе, должны проводить полную консолидацию всех кредитных организаций, инвестиционных фирм и финансовых организаций, которые являются их дочерними компаниями или, когда это уместно, дочерними компаниями той же самой материнской финансовой холдинговой компании или материнской смешанной финансовой холдинговой компании (ст. 18 (1) Регламента № 575/2013).

Компетентные органы могут в индивидуальном порядке разрешить использовать **метод пропорциональной консолидации** в соответствии с долей капитала, которой обладает материнская компания в дочерней компании. Метод пропорциональной консолидации может быть разрешен только при одновременном выполнении следующих условий:

- а) ответственность материнской компании ограничена долей капитала, которой материнская компания обладает в дочерней компании, по причине ответственности других акционеров или участников;
- б) платежеспособность этих акционеров или участников является удовлетворительной;
- в) ответственность иных акционеров или участников четко установлена юридически обязательным способом (ст. 18 (2) Регламента № 575/2013).

Кроме того, компетентные органы обязаны требовать пропорциональной консолидации в соответствии с долей капитала, которой обладают участники в кредитных организациях (инвестиционных фирмах) и финансовых организациях, управляемых предприятием, включенным в консолидацию совместно с одним или более предприятиями, не включенными в консолидацию, если ответственность таких предприятий ограничена размером доли капитала, которой они обладают (ст. 18 (3)).

Субконсолидация означает оценку на основе консолидированной ситуации материнской кредитной организации (инвестиционной фирмы), финансовой холдинговой компании или смешанной финансовой холдинговой компании без учета группы дочерних предприятий или на основе консолидированной ситуации материнской кредитной организации (инвестиционной фирмы), финансовой холдинговой компании или смешанной финансовой холдинговой компании, которая не является конечной материнской компанией, финансовой холдинговой компанией или смешанной финансовой холдинговой компанией (п. 1 ст. 4 (49) Регламента № 575/2013).

Случаи, когда применяется метод субконсолидации, прямо предусматриваются Регламентом № 575/2013. Так, например, устанавливается, что если это оправданно в целях надзора по особенностям риска или структуры капитала кредитной организации (инвестиционной фирмы) или если государства-члены приняли национальные законы, требующие структурного разделения деятельности в банковской группе, компетентные органы могут потребовать от структурно разделенных институтов соблюдать на субконсолидированной основе требования, предъявляемые к собственным средствам (*own funds*), к капиталу (*capital requirements*), крупным кредитным рискам (*large exposures*), рискам, связанным с передачей кредитного риска (*exposures to transferred credit risk*), к показателю ликвидности (*liquidity*), левереджа (*leverage*), раскрытию информации, а также требования, установленные разд. VII Директивы № 2013/36/EU (ст. 11(5)).

Дочерние кредитные организации (инвестиционные фирмы) выполняют требования, касающиеся квалифицированного участия в компаниях, которые не занимаются финансовой деятельностью (ст. 89–91 Регламента № 575/2013), капитала (ч. 3 Регламента № 575/2013) и рисков, связанных с передачей кредитного риска (ч. 5 Регламента № 575/2013) на основе собственной субконсолидированной ситуации, если такие кредитные организации (инвестиционные фирмы) или материнская компания, являющаяся финансовой холдинговой компанией или смешанной финансовой холдинговой компанией, имеют в качестве дочернего предприятия кредитную организацию (инвестиционную фирму) или финансовую организацию, которые расположены в государстве, не являющемся членом ЕС, или обладают участием в таких организациях (ст. 22 Регламента № 575/2013).

Необходимо отметить, что даже при полной консолидации деятельность некоторых организаций может не приниматься во внимание. Так, устанавливается, что кредитная организация, инвестиционная фирма, финансовая организация или организация, оказывающая вспомогательные услуги, которая является дочерним предприятием или организацией, в которой осуществляется участие, не должны быть включены в консолидированную отчетность, если общая сумма активов и внебалансовых статей соответствующей организации менее, чем: а) 10 млн евро либо б) 1 % от общей суммы активов и внебалансовых статей материнской компании или организации, которая обладает долей участия (ст. 19 (1) Регламента № 575/2013).

Консолидированный надзор можно определить как надзор за соблюдением кредитной организацией пруденциальных требований на консолидированной основе.

Компетенция в сфере консолидированного надзора между компетентными органами распределяется следующим образом:

1) если в качестве материнской компании выступает материнская кредитная организация в государстве – члене ЕС (*parent institution in a Member*

State) или кредитная организация ЕС (*EU parent institution*), то консолидированный надзор осуществляется компетентными органами, которые выдали кредитной организации банковскую лицензию (ст. 111 (1) Директивы № 2013/36/EU);

2) если в качестве материнской компании кредитной организации выступает материнская финансовая холдинговая компания (*parent financial holding company in a Member State*), материнская смешанная финансовая холдинговая компания в государстве-члене (*parent mixed financial holding company in a Member State*), материнская финансовая холдинговая компания ЕС (*EU parent financial holding company*) или материнская смешанная финансовая холдинговая компания ЕС (*EU parent mixed financial holding*), то консолидированный надзор осуществляется компетентными органами, выдавшими лицензию (ст. 111 (2) Директивы № 2013/36/EU);

3) если кредитные организации, получавшие лицензию в двух или более государствах – членах ЕС, имеют в качестве материнской компании одну и ту же материнскую финансовую холдинговую компанию, материнскую смешанную финансовую холдинговую компанию в государстве-члене или материнскую финансовую холдинговую компанию ЕС или материнскую смешанную финансовую холдинговую компанию ЕС, то консолидированный надзор осуществляется компетентными органами того государства, в котором была выдана банковская лицензия одной из кредитных организаций и на территории которого была основана финансовая холдинговая компания или смешанная финансовая холдинговая компания (ст. 111 (3) Директивы № 2013/36/EU);

4) если материнские компании кредитных организаций, лицензированных в двух или более государствах – членах ЕС, представлены несколькими финансовыми холдинговыми компаниями или смешанными холдинговыми компаниями, головные офисы которых расположены в разных государствах – членах ЕС, и в каждом из них присутствует кредитная организация каждого такого государства – члена, то консолидированный надзор осуществляется компетентными органами того государства, на территории которого была лицензирована одна из кредитных организаций с наибольшим размером баланса (ст. 111(3) Директивы № 2013/36/EU);

5) если несколько кредитных организаций, получивших лицензию в ЕС, имеют в качестве материнской компании одну и ту же финансовую холдинговую компанию или смешанную финансовую холдинговую компанию и ни одна из кредитных организаций не имеет лицензии, выданной в том государстве – члене ЕС, в котором создана финансовая холдинговая компания или смешанная финансовая холдинговая компания, то консолидированный надзор осуществляется компетентными органами того государства, в котором была выдана лицензия одной из кредитных организаций с наибольшим размером баланса, которая рассматривается в качестве

кредитной организации, контролируемой материнской финансовой холдинговой компанией ЕС или материнской смешанной финансовой холдинговой компанией ЕС (ст. 111(4) Директивы № 2013/36/EU).

Необходимо отметить, что в отдельных случаях компетентные органы могут, по взаимному согласию, отказаться от критериев, указанных в п. 3 и 4, если их применение, исходя из характеристики кредитной организации и значимость ее деятельности относительно разных государств, было бы неуместно, и возложить обязанность по осуществлению надзора на консолидированной основе на другой компетентный орган. Такое решение должно приниматься с учетом мнения материнской кредитной организации ЕС, материнской финансовой холдинговой компании ЕС, материнской смешанной финансовой холдинговой компании ЕС или кредитной организации с наибольшим размером баланса. О таком соглашении компетентные органы должны уведомить ЕВА (ст. 111 (5, 6)).

Компетентный орган, ответственный за осуществление надзора на консолидированной основе за деятельность материнской кредитной организации (инвестиционной фирмой) ЕС (*EU parent institution*) и за деятельность кредитных организаций (инвестиционных фирм), контролируемых материнской финансовой холдинговой компанией ЕС или материнской смешанной финансовой холдинговой компанией ЕС, получил название **консолидирующего надзорного органа** (*consolidating supervisor*) (п. 1 ст. 4 (41) Регламента № 575/2013).

На консолидирующий надзорный орган возлагается обязанность по координации надзорной деятельности (ст. 112 Директивы № 2013/36/EU).

Комиссия может вносить предложения в Совет (или по просьбе государства-члена, или по собственной инициативе) о проведении переговоров о заключении соглашений с одной или несколькими третьими странами в отношении средств осуществления надзора на консолидированной основе за следующими организациями:

а) материнские компании которых имеют свои головные офисы в этой третьей стране;

б) расположенными в третьих странах, материнские компании которых (будь то кредитные организации, инвестиционные фирмы, финансовые холдинговые компании или смешанные финансовые холдинговые компании) имеют свои головные офисы в Союзе (ст. 48 (1) Директивы № 2013/36/EU).

Такие соглашения могут заключаться с целью:

а) обеспечить, чтобы компетентные органы государств – членов ЕС имели возможность получать информацию, необходимую для осуществления надзора, на основе их консолидированной финансовой ситуации, от кредитных организаций, инвестиционных фирм, финансовых холдинговых компаний и смешанных финансовых холдинговых компаний, расположенных

в Союзе, которые имеют дочерние компании в виде кредитных организаций, инвестиционных фирм или финансовых организаций, расположенных в третьей стране, или имеют долю участия в них;

б) обеспечить, чтобы надзорные органы третьих стран имели возможность получать информацию, необходимую для осуществления надзора за материнскими компаниями, головные офисы которых расположены в пределах их территорий и которые имеют дочерние кредитные организации, инвестиционные фирмы или финансовые организации, расположенные в одном или нескольких государствах – членов ЕС или долю участия в нем, и

с) обеспечить, чтобы ЕВА имела возможность получить от компетентных органов государств-членов информацию, полученную от национальных органов третьих стран (ст. 48 (2) Директивы № 2013/36/EU).

Осуществление эффективного консолидированного пруденциального надзора стало возможно во многом благодаря установлению на наднациональном уровне единообразных правил бухгалтерского учета и отчетности для кредитных организаций и инвестиционных фирм ЕС (см.: Регламент (ЕС) № 1606/2002 от 19 июля 2002 г. «О применении международных стандартов бухгалтерского учета» [40]; Директива №86/635/EEC от 8 декабря 1986 г. «О ежегодном бухгалтерском и консолидированном бухгалтерском учете банков и финансовых организаций» [41]; Директива №2013/34/EU от 26 июня 2013 г. «О годовой бухгалтерской отчетности, консолидированной финансовой отчетности и соответствующих отчетах отдельных видов предприятий, о внесении изменений в Директиву Европейского парламента и Совета № 2006/43/EC и об отмене Директивы Совета № 78/660/EEC и 83/349/EEC» [42] и др.).

Дополнительные требования к осуществлению консолидированного надзора установлены и в иных (помимо Регламента № 575/2013 и Директивы № 2013/36/EU) источниках вторичного права ЕС, в частности:

в Директиве № 95/26/EC от 29 июня 1995 г. «О внесении изменений в Директивы № 77/780/EEC и № 89/646/EEC, касающиеся деятельности кредитных организаций, в Директивы № 73/239/EEC и 92/49/EEC, касающиеся страхования, не связанного со страхованием жизни, в Директивы № 79/267/EEC и 92/96/EEC, касающиеся страхования жизни, в Директиву № 93/22/EEC, касающуюся инвестиционных фирм, и в Директиву № 85/611/EEC, касающуюся организаций коллективного инвестирования в переводные ценные бумаги (UCITS) с целью усиления пруденциального надзора (с изменениями и дополнениями действует до сих пор) [43];

Директиве Европейского парламента и Совета № 2002/87/EC от 16 декабря 2002 г. «О дополнительном надзоре за кредитными организациями, страховыми предприятиями и инвестиционными фирмами в составе

финансового конгломерата¹³ и о внесении изменений в Директивы Совета № 73/239/EEC, 79/267/EEC, 92/49/EEC, 92/96/EEC, 93/6/EEC и 93/22/EEC, и Директивы Европейского парламента и Совета № 98/78/EC и 2000/12/EC» [44].

VI. Принцип «домашнего надзора» (*home country control*)

Данный принцип является логическим продолжением принципа единой банковской лицензии.

Так, ст. 49(1) Директивы № 2013/36/EU устанавливает, что обязанность осуществлять пруденциальный надзор за деятельностью кредитных организаций и инвестиционных фирм, включая деятельность, осуществляемую на территории других государств-членов путем учреждения филиала или непосредственного оказания услуг, возлагается на компетентные органы государства происхождения (*the home Member State*) без ущерба для положений Директивы, которые возлагают определенные обязанности на компетентные органы принимающего государства (*the host Member State*)

¹³ Финансовый конгломерат (financial conglomerate) означает группу или подгруппу, где во главе группы или подгруппы находится регулируемое предприятие (regulated entity, т. е. кредитная организация, страховое предприятие, перестраховочное предприятие, инвестиционная фирма, компания по управлению активами или управляющий альтернативным инвестиционным фондом) или по крайней мере одна дочерняя компания в группе или подгруппе является регулируемым предприятием, и которая соответствует следующим условиям:

- a) если группу (подгруппу) возглавляет регулируемое предприятие, то:
- i) она является или материнской компанией организации в финансовом секторе (an entity in the financial sector), или организацией, обладающей правом участия в организации в финансовом секторе, или организацией, связанный отношениями с организацией в финансовом секторе;
- ii) хотя бы одна из организаций в группе (подгруппе) находится в секторе страхования и хотя бы одна – в банковском секторе или секторе оказания инвестиционных услуг; и
- iii) консолидированная и (или) совокупная деятельность организаций в группе (подгруппе) в рамках сектора страхования и консолидированная и (или) совокупная деятельность организаций в банковском секторе и секторе обслуживания инвестирования являются значительными;
- b) если во главе группы (подгруппы) нет регулируемого предприятия, то:
- i) деятельность группы (подгруппы) в основном осуществляется в финансовом секторе;
- ii) хотя бы одна из организаций в группе находится в секторе страхования и хотя бы одна – в банковском секторе или секторе оказания инвестиционных услуг; и
- iii) консолидированная и (или) совокупная деятельность организаций в группе (подгруппе) в рамках сектора страхования и консолидированная и (или) совокупная деятельность организаций в банковском секторе и секторе оказания инвестиционных услуг являются значительными (ст. 2 (14) Директивы №. № 2002/87/ЕС).

В литературе обращается внимание на разграничение принципов консолидированного надзора (*consolidated supervision*) и принципов надзора компетентных органов государства происхождения (*home country control*). Так, если принцип надзора компетентных надзорных органов государства происхождения применяется лишь к банковскому надзору за деятельностью филиалов кредитных организаций, лицензированных на территории государств – членов ЕС, а также за деятельность кредитных организаций, осуществляемых в иных странах ЕС без открытия филиала, то принцип консолидированного надзора применяется также ко всем банковским группам, включая даже те, в которых материнская компания не является кредитной [5, с. 232–234].

Вместе с тем необходимо отметить, что данные принципы являются взаимодополняющими. Во-первых, согласно ст. 49 (2) Директивы № 2013/36/EU надзор за деятельностью кредитной организации компетентными органами государства происхождения не исключает надзора на консолидированной основе. Во-вторых, даже при осуществлении консолидированного надзора распределение компетенции между надзорными органами основывается на принципе «домашнего надзора» (т. е. надзор на консолидированной основе осуществляется главным образом компетентными органами государства – члена ЕС, выдавшего банковскую лицензию материнской кредитной организации или кредитной организации, входящей в структуру финансовой холдинговой компании (смешанной финансовой холдинговой компании)).

Директива № 2013/36/EU предполагает определенное разделение надзорных функций между надзорными органами государства происхождения и принимающего государства.

Во-первых, компетентные органы принимающего государства вправе требовать, чтобы все кредитные организации, которые имеют филиалы на его территории, периодически представляли отчеты о своей деятельности на территории данного принимающего государства. Такие отчеты могут быть запрошены исключительно для информативных или статистических целей, для решения вопроса, не является ли такой филиал значимым, или для осуществления надзора в пределах компетенции, предоставленной Директивой компетентным органам принимающего государства (ст. 40 Директивы № 2013/36/EU).

Во-вторых, если компетентный орган принимающего государства на основании информации, предоставляемой компетентным органом государства происхождения, убедится в том, что кредитная организация, которая имеет на его территории филиал или оказывает услуги, не соответствует национальным требованиям, принятым в соответствии с Директивой или Регламентом № 575/2013, или существует действительный риск того, что кредитная организация не будет соответствовать таким требованиям, то

компетентный орган принимающего государства должен проинформировать об этом компетентные органы государства происхождения. Компетентные органы государства происхождения в свою очередь безотлагательно должны принять соответствующие необходимые меры и сообщить о них компетентным органам принимающего государства. Если компетентный орган государства происхождения не исполнит указанную обязанность, то компетентные органы принимающего государства могут направить дело в ЕВА и запросить соответствующую помощь в соответствии со ст. 19 Регламента (ЕС) № 1093/2010. ЕВА в свою очередь должно принять решение в соответствии с запросом компетентных органов принимающего государства в течение 24 часов. ЕВА вправе также оказывать содействие компетентным органам принимающего государства и государства происхождения в достижении соглашения по собственной инициативе в соответствии с абзацем 2 ст. 19 (1) этого Регламента (ЕС) № 1093/2010 (ст. 41 Директивы № 2013/36/EU).

В-третьих, до выполнения указанной в ст. 41 процедуры компетентные органы принимающего государства могут в чрезвычайных ситуациях в ожидании мер со стороны компетентных органов государства происхождения или мер по реорганизации, упомянутых в ст. 3 Директивы № 2001/24/ЕС от 4 марта 2001 г. «О реорганизации и ликвидации кредитных организаций» [45], принять любые меры предосторожности (*precautionary measures*), включая приостановку платежей, необходимые для защиты от финансовой нестабильности, которая может серьезно угрожать коллективным интересам вкладчиков, инвесторов и клиентов в принимающем государстве-члене. Необходимо отметить, что любые меры предосторожности должны быть соразмерны с их назначением. Такие меры предосторожности не должны привести к предпочтительному удовлетворению требований кредиторов кредитной организации в принимающем государстве – члене перед требованиями кредиторов в других государствах – членах. Любая мера предосторожности перестает действовать, когда административные или судебные органы государства происхождения применят меры по реорганизации в соответствии со ст. 3 Директивы № 2001/24/ЕС. Компетентные органы принимающего государства-члена должны прекратить меры предосторожности, если, по их мнению, эти меры уже устарели в соответствии со ст. 41, если только они не прекратили свое действие в связи с принятием административными или судебными органами государства происхождения мер по реорганизации в соответствии со ст. 3 Директивы № 2001/24/ЕС. Комиссия, ЕВА и компетентные органы других заинтересованных государств-членов должны быть немедленно проинформированы о мерах предосторожности, принятых компетентными органами принимающего государства. Если компетентные органы государства происхождения

или любого другого пострадавшего государства-члена возражают против мер, принятых компетентными органами принимающего государства, они могут передать дело в ЕВА и просить о помощи в соответствии со ст. 19 Регламента (ЕС) № 1093/2010. ЕВА должно принять решение в соответствии со ст. 19 (3) этого Регламента в течение 24 часов. ЕВА может также по собственной инициативе оказывать содействие компетентным органам в достижении соглашения в соответствии с абзачем вторым ст. 19 (1) этого Регламента (ст. 43 Директивы № 2013/36/EU).

В-четвертых, принимающее государство вправе принимать соответствующие меры для предотвращения или наказания филиалов, нарушавших на его территории правила, которые принимающее государство приняло в соответствии с Директивой или в интересах «общего блага» (*in the interests of the general good*). Данные меры могут в том числе включать возможность запрета кредитной организации в дальнейшем осуществлять на территории принимающего государства банковские операции (ст. 44 Директивы № 2013/36/EU).

Любые меры, принятые принимающим государством в соответствии со ст. 41 (1), 43 или 44, направленные на наложение взыскания или ограничения на осуществление права на свободу предоставления услуг или свободу учреждения, должны быть надлежащим образом обоснованы и доведены до сведения кредитной организации, которой они касаются (ст. 42).

В-пятых, в случае отзыва лицензии компетентные органы государства происхождения должны без промедления проинформировать об этом компетентные органы принимающего государства. Компетентные органы принимающего государства – члена обязаны принять надлежащие меры для предотвращения осуществления кредитной организацией, у которой была отозвана лицензия, банковских операций на территории принимающего государства, а также принять меры по защите интересов вкладчиков (ст. 45 Директивы № 2013/36/EU)¹⁴.

Вместе с тем необходимо отметить, что меры, принимаемые государством, не должны допускать дискриминационное или ограничительное обращение с кредитной организацией на основании того, что организация

¹⁴ Необходимо отметить, что до вступления в силу принятого Комиссией делегированного акта, касающегося требований к показателю ликвидности (*liquidity coverage*) (согласно ст. 460 Регламента № 575/2013 данный акт должен быть принят к 30 июня 2014 г. и вступить в силу к 31 декабря 2013 г. и применяться с 1 января 2015 г.), вместо положений, предусмотренных ст. 40, 41, 43, 49 и 51 Директивы № 2013/36/EU, должны применяться переходные положения гл. 1 разд. XI Директивы № 2013/36/EU (ст. 151 Директивы 2013/36/EU), которые по содержанию схожи с положениями Директивы № 2006/48/EU.

получила лицензию в ином государстве – члене ЕС (ст. 49(3) Директивы № 2013/36/EU).

Согласно ст. 157 Директивы № 2013/36/EU принимающие государства до принятия иных координационных мер несут ответственность в сотрудничестве с компетентными органами государства происхождения за надзор за ликвидностью филиалов кредитных организаций. Без ущерба для мер, необходимых для укрепления Европейской валютной системы, принимающие государства должны сохранять полную ответственность за меры, вытекающие из реализации своей денежно-кредитной политики. Вместе с тем такие меры не должны предусматривать дискриминационного или ограничительного отношения к кредитной организации, основанного на том, что кредитная организация лицензирована в ином государстве-члене (ст. 156 Директивы).

Директива № 2013/36/EU предусматривает тесное сотрудничество компетентных органов государств – членов ЕС по вопросам надзора за деятельностью кредитных организаций, осуществляющей в одном или нескольких государствах-членах, не являющихся государством, в котором расположен головной офис кредитной организации. Они должны предоставлять друг другу всю информацию, касающуюся управления и собственности таких организаций, которая может облегчить осуществление надзора за ними и проверку соблюдения ими лицензионных требований, а также всей информации, которая может облегчить мониторинг деятельности кредитных организаций, в частности в отношении их ликвидности, платежеспособности, гарантирования депозитов, соблюдения требований к предельному размеру крупных кредитных рисков, других факторов, которые могут повлиять на системный риск, который может повлечь деятельность данной организации, административных процедур и процедур бухгалтерского учета, а также механизмов внутреннего контроля в кредитной организации (ст. 50 (1)).

Кроме того, Директива № 2013/36/EU предусматривает возможность проведения выездных проверок и инспекций (*on-the-spot checking and inspection*) филиалов, расположенных в ином государстве – члене ЕС. Так, предусматривается, что принимающие государства должны обеспечивать компетентным органам государства происхождения возможность проводить, после уведомления компетентных органов принимающего государства, самостоятельно или посредством третьих лиц, назначенных для этих целей, выездные проверки и инспекции деятельности филиалов, расположенных на территории данных принимающих государств (ст. 52 (1)).

В случае, когда компетентные органы принимающего государства полагают, что имеет место угроза стабильности финансовой системы принимающего государства, они вправе проводить в индивидуальном порядке

выездные проверки и инспекции деятельности филиалов кредитных организаций на своей территории и требовать от филиалов предоставления информации об их деятельности, необходимой для осуществления надзора (ст. 52 (3) Директивы № 2013/36/EU).

Выездные проверки и инспекции филиалов должны проводиться в соответствии с законодательством государства-члена, где осуществляется проверка или проводится инспекция (ст. 52 (4)).

Компетентные органы принимающего государства-члена могут сделать запрос в надзорный орган, ответственный за осуществление надзора на консолидированной основе, или в компетентные органы государства происхождения в отношении филиала кредитной организации, который они рассматривают как значимый (*significant branches*).

В запросе должны быть указаны причины для рассмотрения филиала как значимого, в частности указание на следующее:

- а) превышает ли доля филиала на рынке депозитов принимающего государства 2 %;
- б) вероятное воздействие приостановки или прекращения осуществления операций организацией на системную ликвидность, а также на платежную систему, клиринговую систему и систему расчетов принимающего государства;
- с) размер и важность филиала с точки зрения количества клиентов в контексте банковской или финансовой системы принимающего государства-члена.

Компетентные органы государства происхождения, принимающих государств и надзорные органы, осуществляющие надзор на консолидированной основе, должны сделать все от них зависящее, чтобы достичь совместного решения о придании филиалу статуса значимого. Если им не удастся прийти к единому мнению в течение двух месяцев с момента получения соответствующего запроса, то компетентные органы принимающего государства вправе в течение следующих двух месяцев принять решение о признании филиала значимым. Хотя признание филиала значимым не затрагивает права и обязанности компетентных органов, устанавливаемые в соответствии с Директивой, вместе с тем Директива предусматривает более тесное сотрудничество, более расширенный объем обмена информацией, а также проведение консультаций по некоторым вопросам деятельности такого филиала между компетентными органами принимающего государства и государства происхождения (ст. 51).

Подводя итог настоящему исследованию, можно отметить, что рассмотренные в настоящей статье принципы, закрепленные на наднациональном уровне, являются основополагающим, интегрирующим началом банковского права ЕС, которое в целом позволяет говорить о единой банковской системе ЕС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Энтин Л. М. Право Европейского союза. Новый этап эволюции: 2009–2017 годы. М. : Аксиом, 2009. 304 с.
2. Соглашение о торговле услугами и инвестициями в государствах – участниках Единого экономического пространства : [заключено в г. Минске, 09.12.2010 г.] // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.
3. Вишневский А. А. Банковское право Европейского союза: учеб. пособие. М. : Статут, 2000. 388 с.
4. Владимиров Д. Г. Основные принципы банковского законодательства стран Евросоюза // Аналит. вест. Совета Федерации. 2007. № 15 (332). С. 16–20.
5. Ерпылева Н. Ю. Международное банковское право. М. : ГУ ВШЭ, 2012. 672 с.
6. Линников А. С. Правовое регулирование банковской деятельности и банковский надзор в Европейском союзе. М.: Статут, 2009 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2014.
7. Право Европейского союза: учеб. для вузов / под ред. С. Ю. Кашкина. М.: Юристъ, 2002. 925 с.
8. First Council Directive 77/780/EEC of 12 December 1977 on the coordination of the laws, regulations and administrative provisions relating to the taking up and pursuit of the business of credit institutions [Electronic resource]. URL : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:31977L0780&qid=1410805294069> (date of access : 30.05.2014).
9. Council Directive 83/350/EEC of 13 June 1983 on the supervision of credit institutions on a consolidated basis [Electronic resource]. URL : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1410805381329&uri=CELEX:31983L0350> (date of access : 30.05.2014).
10. Second Council Directive 89/646/EEC of 15 December 1989 on the coordination of laws, regulations and administrative provisions relating to the taking up and pursuit of the business of credit institutions and amending Directive 77/780/EEC [Electronic resource]. URL : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1410805452474&uri=CELEX:31989L0646> (date of access : 30.05.2014).
11. Directive 2013/36/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on access to the activity of credit institutions and the prudential supervision of credit institutions and investment firms, amending Directive 2002/87/EC and repealing Directives 2006/48/EC and 2006/49/EC [Electronic resource]. URL : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1410795896708&uri=CELEX:02013L0036-20140320> (date of access : 30.05.2014).
12. Regulation (EU) No 575/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on prudential requirements for credit institutions and investment firms and amending Regulation (EU) No 648/2012 [Electronic resource]. URL : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1410795726776&uri=CELEX:02013R0575-20130628> (date of access : 30.05.2014).
13. Банковский надзор. Европейский опыт и российская практика: пособие / пер. с англ.; под ред. М. Олсена. С. 48 [Электронный ресурс]. URL : <http://www.218>

ecb.europa.eu/press/pr/date/2005/html/bankingsupervisionrussia2005ru.pdf (дата обращения : 01.06.2014).

14. О банках и банковской деятельности: Фед. Закон Росс. Федерации, 2 дек. 1990 г., № 395-1 : текст по сост. на 1 мая 2014 г. // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2014.

15. Ефимова Л. Г. Банковское право. Банковская система Российской Федерации : в 2 т. М. : Статут, 2010. Т. 1 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2014.

16. Банковский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г.: одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г.: текст Кодекса по состоянию на 1 мая 2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2014.

17. Нобель П. Швейцарское финансовое право и международные стандарты. М. : Волтерс Клувер, 2007. 1152 с.

18. Анищенко А. И., Леанович Е. Б., Юрьева М. В., Климович Т. Г. Право Экономического и валютного союза: учеб. пособие / под ред. Х. Херрманна, С. А Балашенко, Т. Борича. Минск : Зоны Верасок, 2010. 152 с.

19. Case 120/78. Rewe-Zentral AG v Bundesmonopolverwaltung für Branntwein: Judgment of the Court of 20 February 1979 [Electronic resource]. URL : http://eur-lex.europa.eu/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!celexplus!prod!CELEXnumdoc&lg=en&numdoc=61978J0120 (date of access : 30.05.2014).

20. Completing the Internal Market: White Paper from the Commission to the European Council (Milan, 28-29 June 1985): Commission of the European Communities, COM(85), Brussels, 14 June 1985 [Electronic resource]. URL : http://europa.eu/documents/comm/white_papers/pdf/com1985_0310_f_en.pdf (date of access : 30.05.2014).

21. Gkoutzinis, Apostolos Ath. Internet banking and the law in Europe. Regulation, Financial Integration and Electronic Commerce / Apostolos Ath. Gkoutzinis. New York: Cambridge University Press. – 354 p.

22. Case C-222/95. Société civile immobilière Parodi v Banque H. Albert de Bary et Cie: Judgment of the Court of 9 July 1997 [Electronic resource]. URL : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:61995CJ0222:EN:PDF> (date of access : 30.05.2014).

23. Case C-484/93. Peter Svensson and Lena Gustavsson v Ministre du Logement et de l'Urbanisme: Judgment of the Court of 14 November 1995 [Electronic resource]. URL : http://eur-lex.europa.eu/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!celexplus!prod!CELEXnumdoc&lg=en&numdoc=61993J0484 (date of access : 30.05.2014).

24. Case C-384/93. Alpine Investments BV v Minister van Financiën: Judgment of the Court of 10 May 1995 [Electronic resource]. URL : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:61993CJ0384:EN:HTML> (date of access : 30.05.2014).

25. Case C-198/89. Commission of the European Communities v Hellenic Republic: Judgment of the Court of 26 February 1991 [Electronic resource]. URL : http://eur-lex.europa.eu/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!celexplus!prod!CELEXnumdoc&lg=en&numdoc=61989J0198 (date of access : 30.05.2014).

26. Case C-186/87. Ian William Cowan v Trésor public: Judgment of the Court of 2 February 1989 [Electronic resource]. URL : <http://eur-lex.europa.eu/smartapi/cgi/>

sga_doc?smartapi!celexplus!prod!CELEXnumdoc&lg=en&numdoc=61987J0186 (date of access : 30.05.2014).

27. Directive 2002/87/EC of the European Parliament and of the Council of 16 December 2002 on the supplementary supervision of credit institutions, insurance undertakings and investment firms in a financial conglomerate and amending Council Directives 73/239/EEC, 79/267/EEC, 92/49/EEC, 92/96/EEC, 93/6/EEC and 93/22/EEC, and Directives 98/78/EC and 2000/12/EC of the European Parliament and of the Council [Electronic resource]. URL : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1410850602216&uri=CELEX:02002L0087-20130717> (date of access : 30.05.2014).

28. Directive 2004/39/EC of the European Parliament and of the Council of 21 April 2004 on markets in financial instruments amending Council Directives 85/611/EEC and 93/6/EEC and Directive 2000/12/EC of the European Parliament and of the Council and repealing Council Directive 93/22/EEC [Electronic resource]. URL : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1410812058963&uri=CELEX:02004L0039-20110104> (date of access : 30.05.2014).

29. Case C-222/95. Société civile immobilière Parodi v Banque H. Albert de Bary et Cie: Judgment of the Court of 9 July 1997 [Electronic resource]. URL : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:61995CJ0222:EN:PDF> (date of access : 30.05.2014).

30. Speech by President Barroso ahead of the European Council: «Moving Europe Forward» // EUROPEAN UNION [Electronic resource]. URL : http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-12-494_en.htm?locale=en (date of access: 20.05.2014).

31. Towards a Genuine Economic and Monetary Union: Report by President of the European Council Herman Van Rompuy, Brussels, 26 June 2012 // the Council of the EU [Electronic resource]. URL : http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/131201.pdf (date of access : 20.05.2014).

32. CRD IV – Frequently Asked Questions: Commission Européenne, MEMO/11/527 20/07/2011, Brussels, 20 July 2011 [Electronic resource]. URL : http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-11-527_en.htm?locale=fr (date of access : 20.05.2014).

33. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards. A Revised Framework: Comprehensive Version: Bank for International Settlements, June 2006 [Electronic resource]. URL : <http://www.bis.org/publ/bcbs128.pdf> (date of access : 30.05.2014).

34. Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems: Bank for International Settlements, December 2010 (rev. June 2011) [Electronic resource]. URL : <http://www.bis.org/publ/bcbs189.pdf> (date of access : 30.05.2014).

35. Basel III: The Liquidity Coverage Ratio and liquidity risk monitoring tools: Bank for International Settlements, January 2013 [Electronic resource]. URL : <http://www.bis.org/publ/bcbs238.pdf> (date of access : 30.05.2014).

36. Directive 94/19/EC of the European Parliament and of the Council of 30 May 1994 on deposit-guarantee schemes [Electronic resource]. URL : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1410804238400&uri=CELEX:01994L0019-20090316> (date of access : 30.05.2014).

37. Directive 2014/49/EU of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on deposit guarantee schemes (Text with EEA relevance) [Electronic resource]. URL : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1410804452182&uri=CELEX:32014L0049> (date of access : 30.05.2014).

38. Directive 2007/64/EC of the European Parliament and of the Council of 13 November 2007 on payment services in the internal market amending Directives 97/7/EC, 2002/65/EC, 2005/60/EC and 2006/48/EC and repealing Directive 97/5/EC [Electronic resource]. URL : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1410804539325&uri=CELEX:02007L0064-20091207> (date of access : 01.05.2014).

39. Directive 2009/110/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on the taking up, pursuit and prudential supervision of the business of electronic money institutions amending Directives 2005/60/EC and 2006/48/EC and repealing Directive 2000/46/EC [Electronic resource]. – URL : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1410804626104&uri=CELEX:32009L0110> (date of access : 01.05.2014).

40. Regulation (EC) No 1606/2002 of the European Parliament and of the Council of 19 July 2002 on the application of international accounting standards [Electronic resource].URL : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1410804789010&uri=CELEX:02002R1606-20080410> (date of access : 30.05.2014).

41. Council Directive 86/635/EEC of 8 December 1986 on the annual accounts and consolidated accounts of banks and other financial institutions [Electronic resource].URL : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1410804904320&uri=CELEX:01986L0635-20060905> (date of access: 30.05.2014).

42. Directive 2013/34/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on the annual financial statements, consolidated financial statements and related reports of certain types of undertakings, amending Directive 2006/43/EC of the European Parliament and of the Council and repealing Council Directives 78/660/EEC and 83/349/EEC (Text with EEA relevance) [Electronic resource]. URL : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1410804959937&uri=CELEX:32013L0034> (date of access : 30.05.2014).

43. European Parliament and Council Directive 95/26/EC of 29 June 1995 amending Directives 77/780/EEC and 89/646/EEC in the field of credit institutions, Directives 73/239/EEC and 92/49/EEC in the field of non- life insurance, Directives 79/267/EEC and 92/96/EEC in the field of life assurance, Directive 93/22/EEC in the field of investment firms and Directive 85/611/EEC in the field of undertakings for collective investment in transferable securities (Ucits), with a view to reinforcing prudential supervision [Electronic resource]. URL : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:01995L0026-20000615&qid=1410805030691&from=EN> (date of access : 30.05.2014).

44. Directive 2002/87/EC of the European Parliament and of the Council of 16 December 2002 on the supplementary supervision of credit institutions, insurance undertakings and investment firms in a financial conglomerate and amending Council Directives 73/239/EEC, 79/267/EEC, 92/49/EEC, 92/96/EEC, 93/6/EEC and 93/22/EEC, and Directives 98/78/EC and 2000/12/EC of the European Parliament and of the Council [Electronic resource]. URL : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1410805121888&uri=CELEX:02002L0087-20130717> (date of access : 30.05.2014).

45. Directive 2001/24/EC of the European Parliament and of the Council of 4 April 2001 on the reorganisation and winding up of credit institution [Electronic resource]. URL : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:02001L0024-20140702&qid=1410850996969> (date of access : 30.05.2014).

Статья поступила в редакцию 15.09.2014 г.